

Елизавета Соболянская

#Жених в подарок

Жених
В ПОДАРОК

Елизавета Соболянская

Жених в подарок

«Автор»

2023

Соболянская Е.

Жених в подарок / Е. Соболянская — «Автор», 2023

София не мечтала о женихе, но загадала желание под новогодней елкой, и очутилась в другом мире. Виконт Мейфэр вообще не думал о браке, но в новогоднюю ночь к нему на руки свалилась девушка с самыми невероятными рыжими волосами. Магия? Судьба? Или просто желание двух одиночеств отыскать свою половинку в бесконечности миров? Прочтите эту книгу и узнайте!

© Соболянская Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елизавета Соболянская

Жених в подарок

Пролог

Анфилада бальных залов утопала в цветах и сияющих огоньках. Новогодние украшения создавали уютные беседки для разговоров и поцелуев. Длинные гирлянды обвивали лестницы, ведущие на галерею. Нарядная елка, усыпанная магическими шарами с сюрпризами, занимала центр самого большого зала. Именно ради этой елки пришли сюда гости, но все старательно обходили ее взглядами.

Высоченная смолистая красавица касалась потолка золотой звездой на макушке. Огромные стеклянные шары разных цветов украшали густые разлапистые ветки. Звезды из золотой и серебряной канители сверкали в густой зелени. Забавные ватные куколочки в бархатных платьицах, шитых золотом, качались на длинных низках бус. Золоченные орехи и ароматные пряники-лошадки приманивали взгляды нескольких детей, которых родители вопреки правилам взяли с собой в эту новогоднюю ночь.

В столице королевства Ардерия в ночь перелома года давалось множество балов. Были и маскарады, и торжественные церемонные ужины, и даже королевский бал во дворце. Но вся знать столицы стремилась в эту ночь на праздник в доме королевского мага. Ради его волшебной елки.

Старик был уже глуховат, слеповат и редко появлялся в обществе, но каждый год устраивал праздник, приглашения на который рассылал лично. И каждый гость знал – у него появился шанс что-то изменить в своей жизни. Потому что подарки на елке старого мага тоже были волшебными. Они исполняли желания. Тайные или явные, магические или душевные – так или иначе человек, снявший подарок с елки, в самое ближайшее время получал от высших сил нечто, способное сделать его счастливым.

Вот и рвались все знатнейшие фамилии королевства на этот бал, хотя на елку к магу часто попадали простолюдины всех сословий.

До следующего года в гостиных и на улицах обсуждали те удивительные дары, которые получали приглашенные. Иногда это были магические вещи – амулеты или артефакты. Иногда просто кошелек, набитый монетами, но чаще волшебная новогодняя ночь дарила людям... встречи.

Брат и сестра, не разговаривающие друг с другом несколько лет, вдруг сталкивались и не могли разойтись, пока не проговорили свои обиды. Муж и жена, готовые разъехаться, узнавали некоторые секреты друг друга и обретали шанс на счастье. Дети находили родителей, деды – внуков, а кое-кто – женихов и невест. Поэтому нередко старшее поколение уступало свое приглашение молодым в надежде, что некрасивые дочери или беспутные сыновья образумятся, обретя счастье.

В эту ночь все было как всегда – дамы и кавалеры танцевали, пробовали угощение, беседовали, но все время от времени бросали взгляды на елку. Подходить к ней до двенадцатого удара часов было нельзя. В салонах шепотом передавали рассказ про капризную барышню, желающую поторопить время. Она сдернула куклу с ближайшей ветки и превратилась в куколочку, танцующую в каминных часах! Каждые полчаса магическая сила выталкивала крохотную безделушку из домика и заставляла танцевать, а потом целоваться с фарфоровым кавалером. Родители бедняжки успевали за это короткое время сунуть ей в рот крошку хлеба или сыра, или поднести ложечку воды. А маменьке пришлось шить дочери крохотные платьица – прежнее, фарфоровое, быстро раскололось. Девушка вернула себе прежний облик только через

год и с той поры вела себя примерно, но ее историей матери до сих пор пугали непослушных дочерей.

Но вот стрелки часов подобрались к цифре “двенадцать”, и все напряглись, разворачиваясь к елке. Позабытые бокалы источали капли вина, закуски напрасно благоухали, привлекая внимание – все сосредоточилось на стрелках. Напряжение в зале нарастало с каждым ударом, и, едва раскатисто прозвучал двенадцатый, почтенные гости ринулись к елке, расхватывая блестящие игрушки.

Елка едва устояла под напором пышных дамских юбок и широких мужских плеч. Детей поднимали на руках, а то и просто закидывали на елку, чтобы они непременно ухватили хоть что-то!

В этой толкучке терялся всякий пиетет перед знатностью или богатством – значение имели только рост, сила, быстрота и ловкость. От окончательной свалки спасали два правила, которые королевский маг озвучивал в каждом приглашении – нельзя было снять с елки больше одного подарка, если кто-то покушался на второй – лишался и первого. А еще подарков всегда хватало всем, даже если кто-то случайно сдергивал второй подарок на пол, и его безжалостно растаптывали в крошку.

Постепенно места у елки становилось больше – захватившие желаемые подарки постепенно отходили в сторону, разглядывая шарики, мешочки с конфетами или игрушки.

В этот момент к растрепанному дереву приблизился высокий молодой человек, протянул руку и небрежно снял с ветки под самой макушкой небольшой красно-белый носок, набитый сладостями. Покрутил в руках, отошел от елки, заглянул внутрь, хмыкнул, убрал в карман. Где-то наверху что-то сильно грохнуло, резко запахло порохом, и прямо в руки виконта влетела нарядно одетая девушка с перепуганными глазами.

– Кто вы, леди? – удержав даму от падения, нахмурил красивые темные брови виконт.

– София...

Мужчина поднял голову, взглянул на галерею, на покрытый лепниной потолок, на приоткрытые от духоты окна – все находилось далеко от того места, где он стоял.

– Как вы здесь очутились, леди София?

– Вы не поверите... – протянула девушка и потеряла сознание!

Глава 1

Новогодний корпоратив – то еще приключение, особенно если это твой первый корпоратив в новой компании. Только в июне Соня защитила диплом и, побегав полтора месяца по собеседованиям, устроилась в компанию “Ланселот-сервис” дежурным администратором. В основном сидела на телефоне, отвечая на раздраженные и гневные вопли пользователей, у которых “пропал интернет”. Работа абсолютно не по профессии, но по специальности “инженер-электронщик” всюду требовались люди с опытом работы. А родители говорили девушке: “Софа, сначала выучись, успеешь еще в лямку залезть”.

В общем, пользуясь тем, что на работе бывали часы затишья, Софья писала студентам курсовые и контрольные и пусть не была особенно счастливой, жила полностью самостоятельно, благо квартира досталась от бабушки.

Только теперь родители начали всячески намекать на то, что ей пора найти себе пару. Ну какую пару? Во время учебы девушке никто не приглянулся, да и некогда ей было по сторонам смотреть – гоняли будь здоров! А на работе она со всеми менеджерами и техниками выдерживала ровные отношения “привет-пока-заявка-на-адрес”. Не хотела сплетен за спиной, надеялась встретить своего человека, но работа занимала столько времени, что едва хватало сил на уход за собой и танцы, которыми София занималась с детства.

Однако за месяц до корпоратива на работе начался настоящий ажиотаж. Сменщица пошептала Софье, что это единственный день в году, когда в их фирмочке появляется высокое начальство, чтобы устроить “раздачу слонов”. Причем вручаемые премии, подарки и бонусы бывают столь весомыми, что работники, проработавшие в фирме хотя бы год, считают великим несчастьем увольнение до корпоратива.

Потому и носились “телефонные девочки”, выбирая платья, договариваясь о визите к парикмахеру, а то и к визажисту. Мужики особо не парились насчет костюмов, но обсуждали, за что и какие подарки начальство распределяло в прошлом году.

Софи отнеслась к этой суете скептически – платье у нее было, и даже великолепное. Ее мама заказала его к балу, который проводили в администрации района года два назад. Чтобы придать торжеству грациозности, приглашения раздали всем ученикам танцевальных школ, указав неременное соответствие бальному образу.

Мама Софьи почему-то решила, что это хороший повод для маленького женского праздника, и планомерно протащила девушку по магазинам тканей, фурнитуры и аксессуаров. Потом ей пришлось вытерпеть полдюжины примерок, и наконец она стала обладательницей классического бального платья цвета зимнего моря. К платью были изящные туфельки на тонком каблучке, длинные перчатки, заколка для волос с перьями и стразами, маска из плотной ткани, а также классическая нитка жемчуга и пуссеты.

В общем, Софа считала себя абсолютно готовой к корпоративу, поэтому ее больше занимали очередные контрольные, чем обсуждение “что надеть”.

Корпоратив устраивали тридцать первого декабря. Услышав дату, Соня удивилась, но Милена, сменщица, отмахнулась:

– Да ладно тебе, успеешь дома отметить, обычно к десяти начальство уезжает, и все разбегаются, остаются самые стойкие. Да и развозка заказана для всех!

Это немного успокоило, но все же не совсем. Софья планировала встретить праздник с родителями, потом выспаться и отправиться на гулянку к своим университетским друзьям, с которыми они традиционно собирались первого числа “на чай”. На всякий случай она заранее приготовила пирог с креветками и сыром, любимый фруктовый торт, пару бутылок хорошего вина и пакеты с подарками – если и задержат, она успеет заскочить домой, забрать гостинцы и поехать к родителям.

Корпоратив назначили в ресторанчике неподалеку от офиса. Софья не решилась идти на каблучках пешком, поэтому вызвала такси и очень обрадовалась, когда приехала аккуратная машина с высокими креслами и приятным запахом в салоне. Доехала буквально за три минуты, расплатилась, вышла и буквально тут же была подхвачена под руку Миленой:

– Софка, ты уже тут! Пойдем вместе зайдем!

Девушка не поняла ее странного настроения, да и сменщица так тянула к двери, что они влетели в ресторан, как две торпеды!

Внутри было тепло и уютно. Софья легко сняла меховой жакет, который надела к платью, чтобы не измять юбки, отдала в гардероб и огляделась.

Удивительно, что под неприятзательной вывеской пряталось такое уютное место! Темный деревянный пол, высокие полукруглые окна с частым переплетом, гирлянды из сосновых ветвей, алых лент и крохотных диодов праздничной подсветки создавали особую атмосферу.

В конце холла высилась елка – под самый потолок, огромная, пушистая, украшенная в стиле “ретро” – стеклянные шарики, канитель, шитые игрушки, орехи... Наверняка над ней не один час работала целая толпа дизайнеров. Софи невольно засмотрелась и вздохнула – возле самой макушки висел премилый полосатый носочек. Такой же вешала на елку ее бабушка. Только бабуля насыпала в носок цукаты, мелкие шоколадки или засахаренные сливы. Девушке захотелось рассмотреть чудо-елку поближе, но Милена уже отдала в гардероб свой пуховик и дернула ее за руку:

– Ого, да ты просто принцесса! Идем, наши обычно в левом зале отмечают! – и потянула к самой дальней от елки двери.

Соня только вздохнула – быть новенькой и самой молодой в коллективе порой утомительно!

Зал с длинным накрытым столом тоже впечатлял. Здесь украшениями служили огромные тележные колеса под потолком, обвитые теми же ветками, лентами и гирляндами. На стенах красовались деревянные щиты с гербами, скрещенные копы – в общем, полная стилизация под средневековый зал, и Соня невольно хмыкнула – ее платье в таком антураже выглядело слишком легкомысленным и нарядным.

Милена же подошла к выбору наряда более практично – ее платье было сшито из тяжелого черного бархата и, кажется, когда-то принадлежало ее бабушке или маме. Во всяком случае на это намекал тонкий аромат средства от моли.

У стола уже толпились мужчины – техники, инженер, пара менеджеров. Они потирали руки, поглядывая на огромные блюда с закусками, на бутылки, но чего-то ждали. Заметив девушек, парни оживились:

– Девчонки, ну вы красавицы! Идите к нам, Пал Саныча еще нет!

Соня помнила из документов, что Павел Александрович – это их директор, тот самый, который владелец фирмы. Обычно в офисе все видели только его зама – Евгения Павловича, но и он появлялся редко, быстро распределял подчиненным задачи и уезжал, оставляя шлейф дорогого парфюма. Соню этот зам почему-то напрягал, и она старалась пореже с ним сталкиваться.

Между тем Милена потянула ее ближе к мужчинам и застрекотала что-то “ах как здорово, какие все красивые”, Софья же чувствовала себя неловко. Надо было все же узнать, что обычно надевают девочки на корпоратив.

Между тем появились еще две девушки – одна менеджер по продажам, вторая бухгалтер. Обе выбрали закрытые темные платья, и Соня сжала губы – ее платье и декольте под ярким светом ламп выглядели вызывающе! И прикрыть нескромный вырез было нечем!

На ее счастье вскоре пришла “охранница” – бабулька в приличных летах, которая ночевала в офисе, оберегая оборудование наравне с сигнализацией. Она накинула поверх строгого платья невесомую кружевную шаль и, увидев Соню, покачала головой.

– Простудишься, девка! – заявила она и прикрыла ее своей шалью!

Софи была ей несказанно благодарна! Тут же закуталась под разочарованными взглядами мужчин и, подумав, вынула из прически невидимку со стразиком и сколола ей шаль, не давая ткани шанса разойтись.

Вскоре подтянулись все прочие, стало шумно, и Соня пропустила появление Евгения Павловича. Мужчина вошел, оглядел стол и одобрительно кивнул. Потом перевел взгляд на коллектив. Все сразу подобралось. Мужики развернули плечи, дамы заулыбались, стараясь повернуться так, чтобы выглядеть стройнее и привлекательнее. В тени остались только Соня и бабулька, изучающая закуски.

– Все в сборе? – голос заместителя звучал вроде бы обыденно, но ей постоянно чудилась в его интонациях некоторая издевка.

Коллектив отозвался недружным хором: “Все! Все!”

– Ну, тогда приступим! – деланно весело сказал он, подошел к столу, и дежурный официант тотчас хлопнул пробкой шампанского, наполняя бокалы. – Дорогие сотрудники! – Евгений Павлович поднял бокал с коньяком и еще раз обвел всех пристальным взглядом. – Наша фирма благополучно завершила финансовый год, все вы очень старались, поэтому сегодня мы с Павлом Александровичем хотим вас поздравить и вручить награды и премии!

Все радостно загудели, а Софья забилась в тень еще глубже. Ей точно ничего не положено – работает она в “Ланселот-сервис” всего ничего – меньше полугода. Так что лучше она выпьет бокальчик сока и попробует те интересные тартинки с красной рыбкой. Или тарталетки с икрой. А может, вот эти фрукты на шпажках, переложенные белым сыром... Пока Софа увлеченно ела – вот ведь надо было так собираться, что слово “обед” выскочило из головы, – гул в зале нарастал. Замдиректора вручал конверты и коробки, привезенные официантом на тележке, и все радостно галдели и шептались. Девушка наблюдала краем глаза, и брови невольно поднимались все выше – такого качества подарков она не видела нигде!

Техники получали либо денежную премию с каким-то намеком, либо наборы инструментов, игровые приставки, какие-то навороченные девайсы для машин. Мужчины краснели, бледнели, довольно обнимались с кейсами для инструментов, и она понимала, что их противный зам как-то угадывал то, что каждому из них было нужно.

Манерам перепали также премии либо какая-то бытовая техника. Одной бледной девушке, оператору колл-центра, вручили ноутбук, и она держала его у груди, едва не плача. Бабулька, которая держалась рядом с Соней, ворчливо заметила:

– Ребенок у нее умный очень, хочет поступать куда-то, а программы на ее комп не встают. Старенький. Вот Палыч и подарил ей ноут навороченный, чтобы не вздумала парню судьбу ломать!

Софа удивленно посмотрела на маму взрослого ребенка: да она сама от силы на восемнадцать выглядит! А всезнающая бабка продолжала гудеть в ухо:

– В шестнадцать родила, а теперь уж большой совсем пацан, а она изробленная вся... Если б не Пал Саныч и Евгеша наш, сгорела бы девка на работе!

Соня пропустила эти слова мимо ушей, но тут другой девушке вручили мультиварку, робот-пылесос и, кажется, кухонный комбайн с кучей функций. Подарок явно дорогой, но все гудели одобрительно.

– У Кирки четверо детей, – не отступала бабуля, – и муж-захребетник. Младший только в садик пошел. Ей эта техника до зарезу нужна! А купить сама не может, мужик все на свои хотелки спускает. Ну Пал Саныч, ну молодец!

Софа все больше изумлялась, но и есть не забывала – все так вкусно и красиво, да и получившие призы сотрудники подходили к столу и наполняли фуршетные тарелки. Парочка официантов быстро нарезала жаркое и всякие пироги, меняла кувшины с напитками и бутылки

с шампанским. Даже бабулю-ворчунью вызвали и вручили ей огромную теплую шаль – взамен той, которую она отдала Соне, и конвертик.

Вскоре зал охватило безудержное веселье. А потом как-то незаметно появился генеральный.

Вошел, окинул всех взглядом, задержался на Соне и подошел к Евгению Палычу. Сказал пару слов, и зам смерил ее строгим взглядом. Потом они оба куда-то ушли, а вернулись минут через двадцать с огромным свертком, запакованным в яркую блестящую бумагу.

– Дорогие сотрудники! – Евгений привлек внимание всех. – Мы с Павлом Александровичем должны с прискорбием признать, что забыли про еще одну нашу сотрудницу. Софья Марковна, прошу вас!

Софа нервно стянула шаль на груди и подошла к ним ближе.

– Ваш подарок! – генеральный протянул ей подозрительно легкий сверток, а зам, ехидно усмехаясь, сдернул с него упаковку.

Все, в том числе и Соня, стояли, открыв рот. Под блестящей бумагой прятался надувной мужик с огромным “хозяйством”. И на этот самый выступ был натянут трогательный полосатый носок!

– Мы дарим вам жениха! – провозгласил зам, пристально вглядываясь в Сонино лицо.

Он, наверное, желал увидеть смятение или слезы, но... еще со школьных лет она приходила в бешенство, если ее пытались зацепить. Причем голова в таком состоянии работала безотказно, и мстила девушка обидчикам тонко и больно.

Вот и сейчас она усмехнулась, сбросила с плеч шаль, открывая пикантное декольте, подошла к “жениху”, сдернула носок и объявила:

– Благодарю за эталон, господа! Не хотите примерить, Евгений Павлович? Вдруг вы мне подойдете? Или не ваш размер?

Зам нахмурился, генеральный начал сдавленно хихикать, а Софья обвела взглядом прячущих ухмылки техников:

– Нет желающих примерить туфельку? Что ж, значит, мой Золушок ждет меня где-то в другом месте! Пойду искать!

Она резко развернулась и вышла из зала. Только дверью ошиблась – эта вела в какие-то внутренние помещения ресторана, но в итоге она очутилась в холле у самой елки, да еще с дурацким носком в руках! Остановилась возле нарядной красавицы – эх, как же ей нравились все эти хрупкие стеклянные шары, канитель и ватные игрушки! Дернула праздничное дерево за ветку:

– Вот так, елочка, подарили мне жениха, а отдать забыли!

– Девушка, осторожнее! – раздался голос администратора. – Там хлопушки!

Что-то грохнуло, в лицо пахнуло запахом дыма и горелой бумаги, а потом Софья повалилась в бесконечную черноту.

Глава 2

К растерявшемуся виконту подлетел хозяин дома. “Подлетел” в прямом смысле. Ноги порой подводили старого мага, и он зачаровал для себя небольшой коврик, на котором лихо передвигался по дому.

– Мейфэр! Как вам повезло! Небеса даровали вам невесту!

Джеймс поморщился. Голос у королевского мага был пронзительный, так что его услышали все, кто был в зале. Самые любопытные немедля оторвались от своих подарков, чтобы увидеть, кто же стал особенным подарком на этом празднике.

Виконт сделал непроницаемое лицо и поправил свою странную ношу.

– Девушке нехорошо, – заволновался маг, – прошу вас, виконт, отнесите ее в соседнюю комнату, я сейчас же пришлю служанку!

Джеймсу ничего не оставалось, как отнести неизвестную ему леди Софию в маленькую гостиную, уложить на диван и предоставить заботам служанки королевского мага.

Однако, перед тем как уйти, он окинул незнакомку пристальным взглядом. Все же служба в протокольном отделе накладывает свой отпечаток. Он неплохо разбирался в тканях, фасонах платьев, прическах и украшениях.

Одежда этой леди резала глаз. С одной стороны, она была, несомненно, пошита по фигуре, и работа портнихи была выше всяких похвал – идеально ровные швы, тонкая отделка, невесомое кружево, напоминающее морозные узоры. С другой стороны – слишком тонкая для зимнего туалета ткань. Без серебряной или золотой нити. Украшения в волосах очень скромные, и, кажется, это подделка. А туфельки... он прежде не видел таких тонких каблучков! Как красиво ремешки обхватывают тонкую лодыжку! Мужчина сглотнул и вышел. Нужно найти мага и выяснить, что это за “подарок” такой!

Маг нашелся в маленькой каминной гостиной. Сидел у огня рядом с королем, потягивал из пузатой кружки горячее вино с пряностями и болтал с Его Величеством о пустяках. Увидев виконта, они разом сменили расслабленные позы на более официальные:

– Мейфэр! – кивнул король, рассматривая молодого помощника главы протокольного отдела.

Должность непростая, и обычно столь молодым людям она не доставалась. Но герцог Аберкон сам выбрал его в помощники, считая, что племянник справится с такой службой.

– Виконт, – маг потер руки, – как девушка?

– Я оставил ее со служанкой, – сказал Джеймс, – прошу вас, расскажите мне, кто она такая и откуда взялась?

– Я не знаю, – развел руками маг. – Мои силы, вложенные в подарки, не имеют конкретного направления. Они лишь помогают человеку получить то, что ему нужно. Вам нужна эта девушка, виконт, так решили высшие силы.

Мейфэр скривился. Он не верил во всякие там предназначения, волю судьбы и прочие оправдания для слабаков. Человек кует свою судьбу и продвигается вперед, каждый раз прыгая немного выше головы.

Ему, младшему сыну графа Мэтлока, не просто было даже появиться на свет – матушку тряхнуло в коляске по дороге на пикник, и роды начались преждевременно. К счастью, отъехать далеко графиня не успела, а повитуха жила в поместье, так что помощь ей оказали своевременно. Увы, недоношенных детей трудно назвать красивыми. Тощий, синий младенец не вызвал у матери приятных чувств – она хотела девочку, поэтому сразу отдала “запасного наследника” кормилице.

Следующие три года лорд Джеймс практически не видел родителей. Потом его представили родителям, и отец поморщился – второй сын был тощим и нескладным, а голова казалась

слишком большой для тщедушного тела. Маменька тогда носила долгожданную дочь и младшим сыном тоже не заинтересовалась. Но, выполняя свой долг, родители нашли ему учителей и постоянного наставника из бывших гвардейских ветеранов.

Сержант Бруско оценил тощего мальчишку, ковылявшего на тонких ножках, и... взялся за него с уверенностью и стремительностью одинокого человека, потерявшего семью. Каждое утро сержант поднимал второго наследника, умывал ледяной водой, помогал одеться и тащил на скотный двор – пить парное молоко, только что процеженное молочницей. Особенно вкусно было пить его, заедая куском подсолненного хлеба. После завтрака лорда Джеймса ждала длинная прогулка пешком. Каждый день сержант увеличивал путь на десяток шагов, и через месячный лорд проходил почти три мили за день!

Потом были сырые яйца, первые удары учебным мечом и верховая езда. К двенадцати годам второй сын графа Мэтлока вытянулся, раздался в плечах и был отправлен родителями в школу.

Расставание с сержантом далось Джеймсу тяжело. Бруско так привязался к воспитаннику, что готов был следовать за ним даже туда, но правила это запрещали. Тогда сержант упросил молодого лорда оставить его присматривать за городским домом виконта Мейфэра, и окрепший благодаря его стараниям юнец добился разговора с отцом и подписал все необходимые бумаги.

Титул виконта достался Джеймсу почти чудом – от родственницы матери. Причем выбор делала вздорная старуха, виконтесса в собственном праве, никогда не бывшая замужем и не имеющая детей. Она не желала возвращать титул короне, поэтому, изучив всех детей и внуков своей более удачливой в личной жизни младшей сестры, выбрала Джеймса потому, что он ее не испугался и довольно дерзко беседовал.

Знала бы старая карга, как на самом деле будущему виконту было страшно! Однако он абсолютно точно знал, что не желает идти в армию или служить церкви, а значит, выбор у него крайне мал. Титул же давал возможность выбирать место службы. А поскольку юный виконт еще в школе проявлял недюжинные дипломатические способности, а также великолепно фехтовал, танцевал и одевался – его рекомендовали третьим помощником младшего секретаря протокольного отдела. Родители считали это отличным выбором – под крылышком дядюшки Аберкона младший сын не пропадет и, возможно, даже будет полезен старшему брату и младшей сестре.

Служба для Мейфэра медом не стала. Герцог Аберкон был требователен к себе и своим подчиненным. Безупречный внешний вид, знание нюансов этикета и придворной жизни и тысяча мелочей, которые нельзя доверить бумаге. За десять лет виконт вырос из мелкой сошки до личного помощника герцога, и при дворе это сочли стремительной карьерой. Его оценили, и брачных предложений и тонких намеков было немало, но Джеймсу удавалось от них увильнуть. А сейчас... Незнакомка, упавшая прямо в руки, способна перевернуть его жизнь с ног на голову!

– Подозреваю, что высшие силы тут ни при чем, магистр. Девушка очень странно одета. Возможно, она куртизанка, подосланная Италией или Гишпанией?

– Мейфэр! – возмущенно подпрыгнул в кресле маг, потом внезапно успокоился, прищурился и заявил: – Даже если она шпионка Австрии, это ничего не меняет. Она твоя судьба. Если вы не женитесь на этой леди, виконт, вы пройдете мимо своего счастья!

– Джеймс, – голос короля прервал возмущение мага, – узнайте, кто эта леди и откуда. И не переживайте так, без моего дозволения брак невозможен!

Виконт коротко поклонился:

– Слушаюсь, Ваше Величество. У меня вопрос – где будет жить леди?

Маг и король переглянулись. Вопрос не был праздным. Большую часть времени Мейфэр жил во дворце, в крыле для служащих. У него, конечно, был особняк на аристократической

улице – часть наследства от двоюродной бабушки, но, поступив на службу сразу после закрытой школы, он переехал во дворец и своим домом не занимался. Прислуги держал там минимум, заглядывал не чаще раза в месяц, так что во всем доме готова к визиту была одна спальня и одна гостиная. Остальные комнаты стояли в чехлах. Да и это было неважно. Юная леди до заключения брака ни при каких условиях не могла жить в доме будущего супруга без компаньонки. А где взять сию почтенную даму в новогоднюю ночь?

Монарх принимал решения быстро:

– Думаю, господин магистр не откажет вашей невесте в убежище, виконт. Во дворец ее везти не стоит. Поползут слухи. Да и...

Мейфэр кивнул. Он лучше многих знал, каким проходным двором был дворец. Хранить секрет там невозможно, а если эта девушка – шпионка, то будет лучше, если она исчезнет тихо.

– Что ж, – вздохнул маг, – будь по-вашему. Но компаньонки для леди у меня нет. Да и не разбираюсь я в этих дамских делах...

– Компаньонку я пришлю, – решил король, – но попрошу максимально хранить секрет, пока идет расследование. Проводите меня, магистр! А вы, виконт, оставайтесь. Думаю, сейчас самое время допросить леди.

Джеймс молча поклонился и двинулся обратно в гостиную с диванчиками.

Глава 3

Софья открыла глаза и тихонечко простонала – потолок кружился, тошнило, и дико болела голова. Над ней склонилось лицо в обрамлении каких-то странных линий:

– Леди, вам нехорошо?

– Таз! – успела сказать девушка и даже поймала руками что-то холодное и тяжелое, прежде чем ее вывернуло. Откуда-то со стороны появилась рука с полотенцем и аккуратно протерла лицо. – Спасибо! – Соню вывернуло еще несколько раз, потом она попила воды и окончательно рассталась с праздничным ужином.

После чего глаза наконец открылись окончательно, и стало понятно, что она сидит в абсолютно незнакомой комнате! Нарядно-парадной комнате, явно украшенной к Новому году!

– Где я? – девушка покрутила головой и наткнулась взглядом на ту, что подавала ей таз, воду и полотенце. Служанка. В темном платье, чепце и переднике. Ровно как в фильмах!

– Вы кто?

– Мэри.

– Мэри, скажите, где я?

– В доме королевского мага!

– Королевского кого?

– Мага!

– А как я здесь очутилась?

Служанка не успела ответить – дверь открылась, и в комнату вошел мужчина в безупречном смокинге. Оглядел бледную Софию и кивнул служанке – на выход. Та тут же схватила таз и убежала.

– Как вас зовут, леди? – спросил незнакомец, и его голос пробудил у девушки воспоминания.

– Софья Марковна Юнина, – ответила она. – Скажите, как я здесь очутилась?

– Леди София, что такое Марковна? И Юнина?

– Имя отца и рода, – ответила девушка. – А вы?

– Джеймс Глэр Мэтлок, виконт Мейфэр.

– Очень приятно, милорд, – ответила Софья, припоминая фильмы и сериалы, снятые по английской классической литературе. – Я не знаю, как сюда попала... Мы отмечали Новый год...

– Новый год? Где? С кем? – напористо спросил мужчина, и девушка нахмурилась.

– В ресторане. С коллективом. С работниками нашей фирмы “Ланселот-сервис”. Мне подарили... странный подарок, и я решила уйти. Шла мимо елки и погладила ее. Администратор крикнул, что там хлопушка, раздался взрыв, и я упала... а очнулась уже здесь.

– Вы упали мне в руки возле новогодней елки, – сухо сказал виконт. Он не понял трети сказанного, но уловил слово “ресторан”. Приличная незамужняя леди не ходит по ресторациям! Разве что с родителями, но и это редкость. Отмечать праздник с работниками? Может, она дочь фермера? Но фирма... это слово из лексикона мужчин!

– Я припоминаю, что падала, – девушка дернула плечом, – но я точно не успела выйти из ресторана!

– Давайте еще раз, немного подробнее, – терпеливо продолжил допрос виконт. – Кто ваши родители?

– Папа – доктор, военный хирург. Сейчас уже работает в госпитале для ветеранов и немного преподает в медакадемии.

– Отлично! – виконта немного отпустило. Доктор, да еще военный, значит, минимум из семьи офицеров или священников. Речь у девушки непривычная, она иначе строит фразы, есть незнакомые слова, но в целом говорит грамотно. – А мать?

– Мама... она репетитор. Когда-то работала в школе, теперь дает частные уроки.

Мейфэр покивал, мысленно выдыхая, действительно благополучная юная леди. Отец доктор, мать гувернантка, теперь еще узнать адрес...

– А где ваш дом?

– Адрес? Улица Перова, дом семь, квартира одиннадцать.

– Перова? – мужчина нахмурился. – В какой части Лондиниума она расположена?

– Лондиниума? Я живу в Новосибирске!

– Новосибирск? Где это?

– В России! На Земле! – несколько раздраженно воскликнула София и замолчала.

– Россия? – виконт наморщил лоб. – Не знаю такого королевства!

– А как называется ваша планета? – вдруг сдавленным голосом спросила девушка и замерла в ожидании, словно преступник, ждущий приговора.

– Планета? Наш мир называется Альран!

Девушка обхватила голову руками и начала истерически смеяться. Виконту пришлось вызвать служанку, а потом и лекаря, потому что леди никак не могла успокоиться – рыдала, смеялась и уверяла, что она попала в Лондиниум из другого мира!

Прибежавший личный лекарь королевского мага (маги себя лечить не умеют, увы) накапал леди успокоительную настойку в стакан воды, а потом попросил виконта отнести девушку в спальню.

– Когда с леди можно будет поговорить? – спросил Мейфэр, сгрузив свою ношу в одной из гостевых комнат особняка.

– Сегодня леди лучше поспать, – отозвался довольно молодой и бодрый целитель, – она перенесла сильное нервное возбуждение. – После обеда, когда она проснется, я проведу осмотр. Если не будет горячки или бреда, думаю, беседа будет возможна.

– Благодарю, доктор, я загляну после обеда, – с этими словами виконт ушел, предоставив странную “невесту” заботам слуг старого мага.

Глава 4

Соне снился кошмар, в котором она убегала от смеющихся начальников и зама, с криком проваливалась в черную дыру, а потом выплывала из нее в проруби, полной кусков льда.

Странно, лед обжигал, словно пламя, и был синим, как чьи-то глаза... Чьи же? Во сне она тянулась к ним, а потом в панике отдалялась, но кружение синих льдин снова притягивало их друг к другу.

Задыхаясь от боли очередного ожога, девушка вынырнула в реальность и обнаружила себя во влажных от пота простынях и мокрой сорочке. Рядом в кресле посапывала служанка.

Стоило Софье шевельнуться, девушка тотчас открыла глаза:

– Миледи, пить хотите?

– Пить и умыться, и... сорочку бы сменить, – вежливо сказала Софья, пытаясь сообразить – она уже проснулась, или это все еще кошмар?

– Вот настой, доктор оставил, – служанка подала серебряный стакан. – Выпейте, и я вас за ширму провожу. Там и таз есть, и горшок. А пока ходите, сорочку подам и простыни сменю.

Настой оказался приятно кислым и немного щекочущим нос, как газировка. Соня выпила его мелкими глотками, стараясь расслабить ноющее горло. Странно, что так болит, она ведь не кричала?

Потом Мэри проводила ее за ширму, и там действительно нашелся таз для умывания и горшок!

Когда шокированная всем этим Софья взялась за кувшин, чтобы намочить полотенце и обтереть тело, служанка повесила на ширму сорочку и шаль, а потом задала вопрос:

– Вам помочь, миледи?

– Спасибо, я сама! – отозвалась девушка, с наслаждением умываясь теплой ароматной водой. Потом вспомнила: – А гребень у вас есть? Волосы...

– Все есть, миледи, господин маг распорядился, чтобы все гостевые комнаты всегда были готовы принять гостей!

– Отлично, – буркнула себе под нос София и ущипнула себя за руку, убеждаясь, что это не сон.

Свежую сорочку она натянула со вздохом облегчения – почему-то вода прогнала слабость совсем ненадолго. Закуталась в шаль и вышла из-за ширмы.

Мэри уже сменила простыни и наволочки, запихнув влажное белье в корзину, зажгла на туалетном столике свечи и разложила три вида гребней, щетку и несколько лент. Тут же лежали Сонины заколки и украшения со стразами, и даже маленькие жемчужные пуссеты.

Служанка начала бережно разбирать спутанные волосы с кончиков самым крупным гребнем. Поняв, что Соню тяготит непривычная городскому человеку тишина, Мэри начала рассказывать, что леди принес в спальню виконт Мейфэр – красавец с титулом и неплохим состоянием. Служит во дворце, имеет полезные родственные связи, а главное – холост!

– Да мне-то что с того? – вздохнула Софья, рассматривая себя в потемневшем зеркале.

– Как это что, миледи? – изумилась служанка, берясь за другой гребешок. – Вы же свалились виконту в руки возле елки желаний!

– Елки желаний?

Под мерные движения частого гребня Мэри рассказала девушке про королевского мага, его традиционный бал, елку, подарки и... про громкое объявление Софьи невестой того самого виконта!

– Значит, елка и подарок... А какой у лорда был подарок? – уточнила София, начиная что-то подозревать.

– Говорят, носок полосатый с леденцами, – ответила служанка, начиная заплетать слабую косу, – такие в бедных кварталах маменьки на елки вешают, чтобы ребятишкам весь год было сладко!

Соня зажмурилась, вспоминая издевательское “мы вам дарим жениха”! И полосатый носок на интересном месте.

– Но ведь это не всерьез? Про невесту?

– Да как это не всерьез, миледи! – всплеснула руками служанка и тут же поймала кончик недоплетенной косы. – Сам господин маг сказал милорду, что ему нужно на вас жениться, иначе Светлые отвернутся от него!

– Мужчин нельзя заставлять жениться, – вздохнула Софья, вспоминая свой скоротечный роман на третьем курсе. Она тогда искренне увлеклась Антоном, и он, кажется, был влюблен. А потом появилась его мамаша и потребовала “скорее жениться на такой славной девочке”, и... на парня словно кипятком плеснули. Через неделю он, пряча глаза, сообщил ей, что устал и хочет отдохнуть. И действительно отдыхал в объятиях смазливой блондинки-первокурсницы. Соня тогда выучила горький урок и больше не спешила сближаться с однокурсниками. Потом диплом, практика, работа... А вот теперь ее открыто называют невестой мужчины, который ее допрашивал!

Софья задумалась, что ей делать в такой ситуации, но служанка не дала ей возможности хандрить – доплела косу, помогла добраться до постели и пообещала завтрак. Оказалось, что уже давно рассвело – просто окна закрывали плотные шторы, но раз леди не спится, то можно и перекусить. Все равно господин маг после бурной ночи будет отдыхать до обеда.

Соня отпустила служанку за едой, а как только она ушла, потихоньку встала и подошла к окну. Ее спальня выходила в засыпанный снегом небольшой сад с красивой кованой оградой, а дальше... дальше был город. Абсолютно непривычный, незнакомый. Поблизости располагались довольно высокие дома, но Софья видела, что чем дальше, тем город становится ниже, а у горизонта он вообще почти пропадал, давая о себе знать лишь шпилями соборов. Еще одно подтверждение тому, что все это не шутка, не сон, не обман воображения.

Ноги быстро замерзли на холодном полу, и девушка вернулась в постель. Да уж, матрас не ортопедический, но хорошо, что он вообще есть! Соня была девушкой здравомыслящей и понимала, как ей повезло. Могла ведь не у мага на елке очутиться, а на окраине вот такого вот средневековья – в трущобах. Или в глухой деревне, где за декольте и каблуки могли побить камнями или утопить в проруби, как блудницу. А раз повезло, будем считать, что и дальше все сложится хорошо!

Под эти оптимистичные мысли в комнату вошла Мэри с тяжелым подносом. Она принесла тарелку разваренного овса – о хлопьях и речи не было, – чайник чая с молоком, тосты, розетку джема и несколько ломтиков сыра.

– Ваш завтрак, миледи. Господин маг просил предупредить, что сегодня снова придет милорд Мейфэр. Вам нужно быть готовой к ланчу.

– Готовой? – Соня оторвалась от намазывания тоста джемом и осознала всю глубину проблемы: – Мне же нечего надеть!

– Господин маг приказал после завтрака прислать к вам модистку, – закивала головой служанка, – ее предупредили, что будет большой тайный заказ, поэтому она появится с несколькими готовыми вещами, чтобы подогнать прямо на вас и снять мерки.

– А белье?

– Мадам Монтень шьет все, – заверила ее Мэри.

– А обувь? У меня даже домашних туфель нет!

– Сапожник, перчаточник, дамский куафер – все прибудут сегодня. Господин маг велел вам передать, что это будет ваше приданое.

– Приданое? Отчего ваш хозяин так щедр? – Соня нахмурилась. Ей ли не знать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке?

– Все счета отправляются виконту Мейфэру, – с лукавой улыбкой пояснила служанка.

– Понятно, – Софья тихонько фыркнула, поражаясь тонкости намеков. Приданое, новый гардероб и... возможность выстроить или разрушить отношения с мужчиной, который ей и так не доверяет. – Интересно, а виконт знает, что оплачивает мое белье?

– А кто еще? – удивилась служанка. – Родителей и опекунов у вас нет, значит, жених.

Софья поморщилась, удивляясь простой, как палка, местной логике. С одной стороны, она хороша – женщина не пропадет, ведь над ней всегда будет стоять мужчина. С другой – мужчины бывают разные, а такая опека может выйти женщине боком.

– Хорошо, Мэри, – ответила она ожидающей... камеристке? Или горничной? Она не знала, как правильно. – Как только модистка появится, проводите ее ко мне. Еще я хотела бы узнать, сколько и чего мне потребуется на ближайшее время.

Мэри широко открыла глаза, и Соне пришлось пояснить:

– Вот сейчас зима, нужен теплый плащ, сапоги на меху, перчатки, шляпа, что еще?

– Стеганные юбки, миледи, для тепла. Муфта – это такая сумочка для рук, очень модная. Еще теплые жакеты, боа... Визитное платье, домашнее платье, вечернее...

– Вот! Найди мне бумагу и карандаш, я хочу составить список.

– Карандаш?

Соня потерла висок. Да, совершенно очевидно, что она здесь чужачка.

– Что-нибудь, чем можно писать.

– Слушаюсь, миледи, я сейчас!

Оказалось, в гостевой спальне есть маленький письменный стол. Он стоял в углу у окна, и Софья его не заметила. Там нашлась плотная бумага, металлические перья на деревянных рукоятках, несколько флакончиков чернил и пара простых конвертов.

Закончив завтрак, девушка вымыла руки и присела за стол:

– Итак, еще раз повторим. Плащ, шляпа, муфта...

Когда в доме появилась модистка, Соня уже измучила несчастную Мэри до дергающего глаза. Та была простой горничной, ведь благородных женщин в доме старого мага не водилось, и не могла объяснить разницу между корсетом служанки и знатной дамы. Правда, вскоре Софья и сама догадалась – платье Мэри шнуровалось спереди, а знатных дам одевали камеристки, поэтому их шнуровка затягивалась сзади.

Приход портнихи заставил Соню нервничать – до ланча оставалось два часа, и они стремительно утекали. К счастью, женщина была энергичной, любезной и хорошо знала свое дело. Она вежливо представилась, попросила Софью встать и поджала губы:

– Вы очень гармонично сложены, миледи, но ваш рост!

Соня нахмурилась и сообразила – ее скромные по современным меркам метр семьдесят пять здесь выглядели впечатляюще. – Боюсь, я не много смогу вам предложить, – со вздохом пояснила мадам, знаком приказывая помощницам открыть большой кожаный сундук.

– Мне срочно нужно платье для ланча в гостиной и что-то приличное для комнат, – сказала Софья, – остальное потерпит пару дней.

– Хорошо, могу предложить это, это и это! – на кровать легли три платья, вид которых заставил Соню поморщиться. Цветочки! Все три платья были нежно-кремовыми, и по ткани были разбросаны букетики цветов.

– Мадам, – Софья перекинула на плечо рыжую косу, – в этих букетиках я буду выглядеть лошадью в стогу. Есть что-то закрытое, однотонное, максимум с отделкой из тесьмы или кружева?

Модистка охватила девушку цепким взглядом и уточнила:

– Мне сказали отправлять счета виконту Мейфэру...

- Виконт мой жених, – ответила Соня, – поэтому платит за мой гардероб.
- Мэри яростно закивала, подтверждая слова временной хозяйки, и добавила:
- Господин маг назвал леди Софию судьбой милорда! Это все слышали!
- И встреча за ланчем у вас с женихом?
- Да, – спокойно подтвердила девушка.

– Тогда... – мадам закопалась в сундуке и вынула абсолютно прекрасное, с точки зрения Софии, платье. Приятного голубого цвета, без букетиков и мушек. Воротничок под горло, узкая оборка на кокетке, довольно свободные двуслойные рукава и кружевной манжет на запястье. Самое главное – юбка была еще не подшита, поэтому ее длины как раз хватило на рост Софи. Остальное подогнали прямо на ней, пообещав упрочить швы после ланча.

Глава 5

Виконт явился в особняк королевского мага, с трудом сдерживая раздражение. Несмотря на праздничное утро, а скорее даже благодаря ему, новость о появлении невесты у одного из лакомых холостяков Лондиниума разнеслась по столице мгновенно.

Вчера после встречи с королем он немедленно поехал во дворец, а новость, кажется, бежала впереди него. Даже личный камердинер, утром подавая ему бритвенный прибор и галстук, осторожно поинтересовался – готовить ли для господина праздничный наряд.

– Сегодня я на службе, – буркнул в ответ Мейфэр, надевая привычный сюртук и строгий черный галстук.

Слуга заметил, что хозяин не в духе, и больше вопросов не задавал. Зато коллеги... все, кого Мейфэр встречал в коридорах, улыбались, подмигивали и спрашивали, когда будет свадьба! Это было просто невыносимо! Но Джеймс не зря уже десять лет варился в этой каше. Он шел неторопливо, с абсолютно непроницаемым лицом и на все подколки и подначки сочувственно спрашивал нечто такое, от чего его собеседники менялись в лице.

Молодой и наглый хлыщ, пристроенный на службу маменькой-фрейлиной спросил: “Хороша ли невеста?”

Виконт смерил его задумчивым взглядом и ответил:

– Чем-то напоминает вашу сестру Лесли.

Говорить в уничижительном тоне про родственницу, которая искала себе мужа, лорд не посмел и просто убрался с дороги.

Господин постарше, один из секретарей департамента, имеющий трех дочерей, искренне виконту посочувствовал, мол, женитьба – дело такое, грустное.

– Если судить по вашей супруге, я бы сказал, скорее пугающее, – ответил Мейфэр, вспоминая некрасивый скандал, который эта дама закатила мужу прямо на службе.

И так шаг за шагом.

Добравшись до кабинета, виконт узнал, что его сняли со всех дел личным приказом короля.

– Вам предписано заниматься исключительно вашей невестой, Мейфэр, – недовольным тоном сказал герцог Аберкон, – но я вам скажу... Если вы оставите подготовку к приему послов Виании на младших секретарей, жениться вы просто не успеете!

– Я понял, ваше светлость! – мысленно Джеймс хмыкнул. В их ведомстве работали лучшие из лучших, да и подготовка была практически завершена, но дядюшка любил подчеркнуть важность их работы, пусть ее никто не оспаривал.

– А теперь отправляйтесь в дом королевского мага! Вас ждут там на ланч. Приказ Его Величества!

Еще раз поклонившись, виконт вышел из кабинета начальства и отправился улаживать дела с младшим персоналом. Неважно, что только вчера все веселились и отмечали Новый год! Протокольный отдел работает круглогодично!

Раздав указания и коротко проверив то, что уже было сделано, мужчина недовольно взглянул на каминные часы – до крайнего времени ланча оставалось не более получаса. Он решительно оборвал жалобы одного из подчиненных и поспешил к двери.

– Милорд! – не унимался чиновник. – Я не уточнил, кто первый ставит подпись?

– Откройте свод правил, Сирил! – рявкнул Мейфэр, уходя. Вслед ему раздалось бурчание, но громко возмущаться никто не посмел.

Выбравшись наконец из дворца, Джеймс вздохнул с облегчением и запрыгнул в экипаж. До дома королевского мага недалеко, но идти пешком не стоило. В дороге будет время посмотреть почту. Перебрав конверты, он остановился на двух. В одном была короткая записка

от королевского мага – он сообщал о том, что счета за гардероб “невесты” будут отправляться “жениху”.

Вторая записка была от короля. Его Величество успел собрать кое-какую информацию и выяснил, что такие “подарки Небес” уже случались в истории Бривании, да и в соседних странах тоже. Полные истории архивариус обещал прислать в служебную квартиру виконта, а короткий вывод король нацарапал в записке сам: “если верить этим замшелым пням, то “дары Небес” в истории появлялись неоднократно. Если одаряемый принимал дар с благодарностью, то получал долгую жизнь и благополучие. Если отвергал – в лучшем случае умирал быстро. Так что, Мейфэр, у тебя есть повод задуматься. Еще во всех легендах говорится о том, что такой подарок приносит благополучие всей стране. Обычные байки о невиданных урожаях, приплоде и расцвете. Но это я опушу. Потряси девчонку, и если она не шпионка Итилии, Аустрии или Гишпани, даю благословение на брак!”

Опустив бумаги, Мейфэр вдруг понял, что экипаж уже стоит у крыльца, и лакей терпеливо ждет, пока лорд оторвется от письма и выйдет. Сунув все конверты обратно в толстую кожаную папку со значком протокольной службы, Джеймс раздраженно вошел в особняк и смерил взглядом дворецкого:

– Господин королевский маг пригласил меня на ланч!

– Прошу вас, милорд, вас ждут! – чопорно поклонился старый слуга, принимая плащ, шляпу, трость и перчатки.

Явившаяся тут же миловидная горничная забрала все из рук дворецкого, и старик торжественно проводил гостя в маленькую гостиную.

Королевский маг уже восседал там у огня, просматривая какие-то бумаги.

– А, Мейфэр! Рад видеть! Что новенького при Дворе?

– Все старательно отсыпается после бала, – сдержанно ответил виконт.

– Садитесь, прошу вас, леди София сейчас будет.

Джеймс сел, протянув ноги к огню – для короткой поездки переобуваться он не стал, и ноги в тонких дворцовых туфлях успели озябнуть. Рядом на столе уже стоял чайный поднос, красовалась “горка” с аппетитными закусками, корзинка с булочками и маленькая бутылочка кларета.

Отложив бумаги, королевский маг подтолкнул их к гостю:

– Не знаю, дошла ли до вас информация от Его Величества, виконт, архивариус прислал мне магокопии.

Джеймс взял бумаги почти равнодушно. Он слишком долго варился при дворе, чтобы не знать – разрешение короля на брак равно приказу жениться. Только сначала будет проверка “невесты”. Долгая и тщательная проверка!

Документы его ничем особым не удивили. Магические копии полустертых пергаментных страниц, какие-то обрывки и куски не то летописей, не то церковных книг. Тут упоминается “дар Небес”, там “дар Светлых”, какие-то мутные указания на счастья и несчастья... А вот этот текст он помнил! Сказание о королеве Аделаиде! Только не тот вариант, который печатали в детских книжках. Тут все было написано куда резче и страшнее. Король Кормлех потерял жену и наследников в эпидемии. Сам измученный лихорадкой, он собрал Двор в центральном соборе Лондиниума и долго молился о спасении своей земли. В какой-то момент король воззвал к Небесам, и тогда к его ногам пал огромный подсвечник и... исчез. А на его месте очутилась дева в удивительно тонкой и яркой одежде. Она была так не похожа на придворных дам, говорила так странно, что ее поначалу приняли за ведьму. Но Аделаида исцелила больного короля, а потом и всех придворных, собравшихся в соборе. Выживший на том молении епископ объявил ее “даром Небес”, и эта дева сумела остановить эпидемию по всей стране, а после стала королевой.

Мейфэр задумался. Детская сказка была не столь трагичной, да и романтики в ней было больше, но в принципе в ней рассказывалась та же самая история, просто изрядно одобренная розовым сиропом.

– Вот еще одна сказочка на ночь, – королевский маг протянул виконту кое-как сшитую тетрадь, – страшная!

Джеймс поморщился, но взял. Ожидаемо в этой тетради были собраны страшные истории. Герцогиня Вельская, получив “подарок Небес”, сочла его оскорблением и казнила мужчину, обвинив в обмане, подлоге и оскорблении королевской особы – герцогиня была сестрой правящего короля. В итоге за десять лет герцогство было просто стерто с лица земли – причем без помощи людей. Бури, пожары, неурожай...

Граф Дориани получил “дар Небес”, выловив девушку в пруду. Он сделал ее любовницей, а когда она забеременела – изгнал, обвинив в мошенничестве. Графство устояло только потому, что мать графа нашла ту девушку и сделала наследником ее сына, подав специальное прошение королю.

И дальше, страница за страницей. Не все истории касались Бривании. Были легенды Гишпани, Аустрии, Итилии, Франконии и более мелких княжеств и стран.

– Я понял, – Мейфэр вновь не дал выплеснуться раздражению.

– Надеюсь, поняли, – маг смотрел на виконта скептически.

– Обижать эту леди нельзя, чтобы не случилось несчастья, – не удержался от едкого комментария Джеймс, – а если она шпионка?

Старик покачал головой, чем-то неуловимо напомнил Мейфэру деда – старого графа Мэтлока.

– Виконт, вы так ничего и не поняли. Не только вы должны принять свою невесту. Она тоже должна хорошо к вам относиться. Искренне. Вспомните барона Горглэ. Он полюбил свой дар, но отвратил ее от себя неблагоприятными поступками. В результате девушка отказалась выйти за него замуж, убежала с другим и погибла. Род Горглэ прервался даже по женской линии!

– Немало родов и так гаснет, безо всякой помощи извне! – поморщился Джеймс. – И каждый год Его Величество создает новые фамилии, давая потомственное дворянство военным или нужным короне людям.

Маг не стал спорить, махнул рукой и обернулся к двери:

– Леди София! Вы прекрасно выглядите!

Мейфэр перевел взгляд на вход в комнату и озадаченно замер. Все было не так!

Глава 6

И все же к назначенному часу она опоздала! Одели ее довольно быстро, но потом пришел куафер и недовольно возился с ее волосами почти сорок минут! Причем ни слова не сказал о том, что голову Софья мыла вчера, и на пропитанных потом волосах остались следы лака от прежней укладки. Просто смачивал каждую прядь чем-то сладко пахнущим и аккуратно накручивал на бумажные конусы.

Когда парикмахер все это разобрал, провел щеткой, что-то подправил и сказал:

– Вау-ля! – Соня боялась взглянуть в зеркало – ей казалось, что она выглядит нестриженной мальтийской болонкой! Но глаза пришлось открыть и оценить аккуратно сколотые в пучок на макушке кудри, украшенные шпильками с мелкими жемчужинками. Остальные локоны просто лежали на голове, придавая прическе объем. Очень интересно и необычно! Она предпочитала гладкие прически, простые низкие узлы или распущенные волосы, но здесь так явно было не принято. Что ж, пусть так.

Пока куафер что-то объяснял Мэри, Софье вручили носовой платочек, подправили складочку на юбке и... повели на ланч с виконтом.

Идти оказалось не так уж просто. Во-первых, корсет – совсем не такой удобный, как тот, что Соня иногда доставала из ящика с красивым бельем. Во-вторых – туфельки на невысоком каблучке непривычной формы. В-третьих – длинные тяжелые юбки.

Софье не раз приходилось носить длинные платья, но всякий раз это были легкие, летящие ткани – шифон, органза. А тут был плотный шелк и сразу три нижние юбки из хлопка, льна (для жесткости форм) и мягкой байки, простеганной, точно ватное одеяло. Приноровиться ко всему этому было непросто, хорошо, что коридор оказался длинным, как и лестница, по которой пришлось спускаться.

Перед дверью в гостиную Мэри скользнула вперед – открыть для леди, но Софья сделала ей знак подождать. Остановилась, глубоко вздохнула и вспомнила, как танцевала на турнире – с температурой тридцать восемь градусов, в замороженном ангаре, спешно превращенном в танцпол. Ветер играл короткой лайкровой юбочкой “латины”, каблуки стучали по паркету, а партнер сквозь зубы рычал на нее, чтобы она не грохнулась в обморок. И... они взяли с боем второе место! Вырвали! Так вот теперь ей нужно сделать то же самое! Вырвать свое место в этом новом, пугающем ее мире.

Выпрямив спину – ха, что она, корсетов не носила? – Софья подала горничной знак и плавно, словно в полонезе, скользнула в комнату.

Незнакомый старик в синем стеганом халате поверх рубашки и брюк приветливо ей улыбнулся:

– Леди София! Вы прекрасно выглядите!

На эти слова обернулся второй мужчина, и Соню словно ударили под дых. Это был тот самый виконт, что допрашивал ее накануне. Те же самые резкие, но правильные черты лица, темные волосы с шелковистым отблеском и... синие, как лед, глаза!

Мужчины встали, она плавно подошла ближе и постаралась элегантно сесть в предложенное кресло. Ее рассматривали. Она чувствовала взгляды. Но если старичок смотрел доброжелательно, то виконт так, словно собирался забраться ей в голову, под кожу, вывернуть наизнанку и изучить!

– Леди София, простите, я забыл представиться, – старик чуть по-птичьи склонил голову. – Корнелиус Грай, королевский маг.

– Очень приятно, – ответила Соня, не зная, что делать дальше.

– Разольете чай? – подсказал маг.

– С удовольствием! Какой предпочитаете?

– Крепкий, с молоком, – ответил старик, улыбаясь. – Я отвратительно традиционен и слишком стар, чтобы меняться.

Софья осмотрела чайный поднос, выбрала один из трех маленьких заварников, ополоснула его кипятком, слив воду в пустую чашу, потом засыпала чайные листья и залила их горячим молоком. Да-да, как хорошо, что она однажды побывала на дегустации английского чая и знала, что традиционный британский чай с молоком заваривается именно так!

Дав заварке немного настояться, она наполнила небольшую фарфоровую чашку, взглядом спросила мага, доливать ли ему кипяток, уточнила:

– Сахар?

– Один кусочек!

Взяла непривычными для рук щипцами кусочек, положила его в чашку и протянула чайную пару старику.

Тот взял, с удовольствием втянул аромат, размешал сахар и сделал первый глоток:

– У вас чудесные руки, леди София! Давно я не пивал такого дивного чая!

– Благодарю, лорд Корнелиус, вы преувеличиваете мои заслуги! – тактично ответила Соня и повернулась в виконт: – Какой чай предложить вам, милорд?

– Дарджилинг, – ленивым тоном отозвался он, наблюдая за девушкой с грацией готового к броску хищника.

Соня мысленно выругалась. Чай для мага она выбрала, ориентируясь на размер отделения в чайной коробке. Если хозяин дома любит этот чай, логично, что его припасено много. Но дарджилинг? Что она вообще знает об этом чае, кроме того, что его любят пить в Англии, и это, кажется, очень дорогой и редкий сорт? Внимательно изучив коробку с шелковыми мешочками, бумажными фунтиками и даже кусочками плиточного чая, завернутыми в фольгу, Софья вдруг заметила жестяную коробочку. Зачем коробочка в коробке? Наверняка это сделано для того, чтобы аромат и вкус этого чая не смешивались с другими. Взяв очаровательную жестяную прелесть с пастушками на крышке, девушка заметила одобрительную улыбку мага и поняла, что находится на верном пути.

После снятия крышки в воздухе разлился приятнейший чайный аромат с легким оттенком мускатного ореха. Поразмыслив, Софья взяла самый маленький чайничек, ошпарила его кипятком, засыпала две ложечки чайных листьев и залила их ровно наполовину.

– Вам жалко воды? – небрежно уточнил виконт.

И в этой его небрежности был подвох. К счастью, отец Сони любил чай и умел его заваривать, поэтому она лишь безмятежно улыбнулась и ответила:

– Чай должен подышать, чтобы чайный лист раскрылся и отдал весь свой аромат.

Мейфэр лишь кивнул и снова уставился на руки девушки, неспешно наполняющие чашку.

– Один кусочек сахара, благодарю вас! – после этих слов виконт словно провалился в глубину своего кресла и замолчал, наслаждаясь чаем.

Соня мысленно пожала плечами: хочется мужчине изображать статую – пусть изображает, и выбрала для себя зеленый чай с жасмином – почему-то захотелось чего-то нежного и цветочного.

Она неспешно, вдумчиво заварила чай для себя, радуясь предусмотрительности слуг – под чайником с кипятком горела свеча, поддерживающая температуру. Потом так же неспешно выбрала булочку, смазала ее джемом, добавив сверху ложечку сливок.

– Вы из Корнуолла? – вдруг спросил Мейфэр.

– Что? – София так удивилась, что перестала намазывать булочку.

– Только в Корнуолле сначала намазывают джем, а потом сливки.

– Не знала, – повела плечом девушка, – я делаю так, как мне нравится. А что, в Лондиниуме делают иначе?

– Конечно! – виконт подхватил булочку, намазал ее взбитыми сливками и уложил поверх сливок ложечку джема.

– Надеюсь, вам так же вкусно, милорд, как и мне! – улыбнулась Соня и с удовольствием откусила кусочек выпечки.

– Вы никогда не вращались в обществе? – продолжил свой допрос, слабо замаскированный под светскую беседу, Джеймс. Его раздирал диссонанс между внешностью, манерами и речью этой дамы. Он никак не мог отнести ее ни к одной знакомой ему социальной группе, и это вгоняло его в новый приступ раздражения.

– Я никогда не бывала в обществе Лондиниума, – покачала головой девушка, – в моем мире все немного иначе.

– Так вы уверены, что пришли из другого мира?

– Да, – спокойно ответила София, – и это очень легко доказать.

– Вот как? – виконт дернул бровью и рассердился сам на себя. Где же его умение держать лицо? Почему он нервничает, только взглянув на эти рыжие локоны?

– Платье, в котором я сюда попала. На нем очень необычная застежка.

– Верно, – поддержал Соню молчащий до сих пор маг, – служанка не смогла его снять, пришлось срезать, но ее удивили и швы, и застежки.

– И белье. Там есть кусочки материала, который у вас абсолютно точно неизвестен.

Мейфэр все еще смотрел волком, но проявил вежливость:

– Леди София, я прошу вашего разрешения исследовать вашу одежду.

Девушка вздохнула.

– Я понимаю, что не могу вам запретить, милорд, но... мне будет очень неприятно, если она попадет в нехорошие руки. Это все же очень личное. И еще. Я уверена, что белья такого фасона у вас не существует. Я бы хотела получить его обратно, чтобы потом заказать пошив того, к чему привыкла.

– Наша одежда кажется вам неудобной? – полюбопытствовал королевский маг. – Но на балу вы были одеты очень правильно.

– Бальная мода, вероятно, различается не сильно, – ответила Софья, – а вот повседневная одежда у нас абсолютно точно иная.

– Насколько иная?

– Женщины давно не носят чепцы, а шляпки надевают лишь в особенных случаях, – принялась формулировать Софья. – Рабочая одежда – брюки и рубашки – позволены всем – и мужчинам, и женщинам.

– Брюки на леди? – вскинул брови виконт.

– И не только брюки, – вздохнула Соня, – шорты – это укороченные брюки, купальники, футболки и майки. У нас носят значительно меньше слоев одежды даже зимой, и женщины работают наравне с мужчинами.

– Что? – маг поперхнулся чаем, закашлялся, принес многословные извинения, а потом осторожно уточнил: – Леди София, а вы... тоже работали?

– Конечно. Я закончила университет, получила профессию и устроилась на работу.

– И... кем вы работали?

– Техническим администратором.

– Что это такое?

– Это значит... – Соня задумалась, как бы поточнее объяснить, чтобы ее поняли. – У человека возникла проблема с пишущей машиной. Он звонит мне и спрашивает, как можно эту проблему решить. Я предлагаю ему варианты. И если все получается, он благодарит и сбрасывает звонок. Если задачу нельзя решить на расстоянии, я вызываю мастера, который придет и починит машину.

– Мастера-мужчину?

– Да, техники все же чаще мужчины, – призналась Софья, – потому что иногда возникает необходимость носить бухты проводов, ящик с инструментами или вести высотные работы на крыше.

– А вы работаете в конторе?

– Да, можно и так сказать, – подтвердила девушка.

Мужчины переглянулись.

– И вам платили за работу деньги?

– Конечно! Я сама платила за квартиру, покупала себе одежду, книги и продукты.

– Но у вас же есть отец! – почти выкрикнул возмущенный виконт. – Вы явно не простолюдинка – то, как вы двигаетесь, говорите, завариваете чай, с таким не справится служанка или поденщица!

– Женщины способны на многое, милорд, – серьезно ответила Соня, – мой отец замечательный человек, но мне хотелось быть самостоятельной. Самой решать, что и как делать в этой жизни.

– И все же, несмотря на свои таланты, вы не замужем? – задал новый вопрос маг.

– В моем мире женщины не торопятся связать себя узами брака, – ответила София, – и поскольку практически каждая женщина может заработать себе на жизнь, нет нужды выходить замуж только ради содержания.

Мужчины замолчали, потом попросили еще чая, взяли по сэндвичу и перестали мешать Соне наслаждаться выпечкой.

Глава 7

Однако любопытство мага не оставляло. Он дожевал сэндвич, поставил чашку и снова взялся за расспросы. Его, конечно, интересовало – есть ли в мире Софии магия?

– Магии у нас нет, – ответила девушка, – во всяком случае, ею не пользуются ежедневно, но ведь как-то я сюда попала?

Магистр Корнелиус задумался и покивал головой, теребя седую бороду:

– Все так, возможно, магии слишком мало для ежедневного пользования, но есть какие-то факторы накопления...

Старик подхватил салфетку, вынул из кармана халата какую-то палочку и принялся чертить прямо по ткани.

Софья и виконт из вежливости понаблюдали за сим процессом и вернулись к своим чашкам.

– Прошу вас извинить магистра Грая, он порой так увлекается своими расчетами, что забывает об окружающем мире надолго.

– Если это не мешает уважаемому магистру быть лучшим магом в королевстве, полагаю, эта слабость прощительна, – улыбнулась девушка. Потом поставила чашку и сказала: – Прошу меня извинить, милорд, если у вас закончились вопросы, я бы хотела пойти к себе.

Мейфэру ничего не оставалось, как подняться и проводить леди до двери.

Соня ушла с большой долей облегчения в душе – вспоминать родной мир, осознавая, что шансы вернуться – ничтожны, очень больно.

Только в коридоре она осознала, что не помнит, куда идти. Кажется, в эту сторону. И вверх по лестнице. Только лестница какая-то другая – узкая, темная, с ужасно неудобными перилами. Уже поднявшись на второй этаж, девушка сообразила, что угодила на лестницу для слуг.

На маленькой площадке не было света, поэтому она двигалась медленно и тихо. Вошла в коридор со множеством дверей и поняла, что ей придется пересечь его весь, чтобы добраться до своей комнаты.

Под ногами стелилась простая плетеная дорожка, шла Соня не спеша, поэтому ничуть не удивилась, услышав голоса за приоткрытой дверь. А вот подойдя ближе – поморщилась. Болтали, видимо, горничные или швеи – в общем, молодые девушки, несдержанные на язык. И обсуждали они, конечно же, главную новость сезона – грядущий брак виконта Мейфэра, его самого, Софию, королевского мага и печаль всех незамужних девиц Лондиниума. При этом девицы поливали виконта сиропом, а вот Софию обзывали негодяйкой, воровкой и прочими малоприятными словечками. Только один робкий голосок звучал в защиту попаданки, но его быстро затыкали бойкие подружки.

Наконец кто-то постарше не выдержал и строгим тоном оборвал девиц:

– Можно подумать, вы сами собирались стать благородными дамами и супругами виконта! А ну, быстро дошивайте, бездельницы, леди уже к вечеру понадобится платье!

Соня так же бесшумно пошла дальше, сообразив, что это были не служанки старого мага, а белошвейки, присланные модисткой, чтобы подогнуть на заказчицу платья. Что ж, это обидно, но не так сильно. В столице сплетни разносятся мгновенно, и мало кто посочувствует незнакомке, упавшей на голову местному красавцу.

Слезы снова подступили к глазам, в носу защипало. Софья решительно сморгнула их и двинулась дальше – ее цель выжить в этом мире, так что слабость проявлять нельзя. Но с каждым днем она убеждалась – одной здесь не выжить! Ее профессия здесь нонсенс для женщины. Ей не верят даже те, кто своими глазами видел, как она появилась ниоткуда в центре

бального зала. Но как же не хочется выходить замуж! Как страшно угодить под власть мужчины с ледяными синими глазами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.